

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 к.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

1 марта

Годъ XXII

1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день декабря минувшаго года, сопричислить протоіерея Казимірово-Слободской Крестовоздвиженской церкви, Іакова *Божковского*, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Владиміра 4 степени.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Кампитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ, къ 6-му декабря 1903 г., за заслуги по духовному вѣдомству, отставной Губернскій секретарь *Адамъ Юрневичъ* орденомъ Св. Станислава 3 степени.

Награжденіе набедренникомъ.

По докладу епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь, священника Владиміра Зубарева, резолюціей Его Преосвященства, состоявшейся 25 февраля, наблюдатель церковныхъ школь, Оршанскаго уѣзда, священникъ *Александръ Чулкинъ* награжденъ набедренникомъ, за отлично-усердную и полезную службу.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

16 февраля преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Новосельской церкви, Гомельскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою церковь двухъ металлическихъ хоругвей, запрестольнаго креста и иконы Божіей Матери—всего на 170 руб., а также Діонисію *Масолову* за пріобрѣтеніе лампы въ 15 руб.

20 февраля преподано Архипастырское благословеніе прихожанину Дрибинской церкви, Чаусскаго уѣзда, крестьянину Филиппу Артеміеву *Анисковичу* и женѣ его Евгеніи *Онуфриевой* за пожертвованіе ими въ свою церковь — первымъ: иконы Успенія Божіей Матери съ металлической золоченой ризой 59 р., плащаницы съ предстоящими на бархатѣ 60 р. и выносной иконы съ изображеніемъ на одной сторонѣ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, а съ другой—св. мученицы Параскевы 120 р., а второю—хоругви, написанной на сукнѣ цѣною 15 руб.

21 февраля — прихожанамъ Никоновичской церкви, Быхозскаго уѣзда, за пріобрѣтеніе въ свою церковь на свои средства колокола вѣсомъ 49 п. 21 ф. стоимостью 935 р. 76 к., а священнику Николаю *Заркевичу* за содѣйствіе къ пожертвованіямъ.

22 января—священникамъ церковей Рогачевскаго уѣзда: Добоснянской—Н. *Чулжевичу*, Рѣпковской—Н. *Жудро*, Шапчицкой—И. *Глыбовскому*, Кистеневской—П. *Ильинскому*, Солонской—В. *Слайчевскому*, Стрѣшинской—П. *Соколову* и учащимъ Рысковской второклассной школы: завѣдующему школой священнику М. *Жуковскому* а учителямъ С. *Пиневичу* и И. *Зубову*, за особенно-ревностные труды на пользу церковно-школьнаго образованія.

Награжденіе церковныхъ старостъ похвальными листами.

12 февраля староста Луговирнянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ *Тимоеевъ*, за особую ревность о благолѣпіи храма, Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

16 февраля староста Слободской церкви, Оршанскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Ивановъ *Перцевъ*, за отлично-усердную службу, награжденъ Его Преосвященствомъ похвальнымъ листомъ.

Выраженіе благодарности Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

22 января выражена благодарность Епархіального Училищнаго Совѣта учителямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, Рогачевского уѣзда: Присянской — И. *Закревскому*, Вороновщинской — Т. *Позднякову*, Мардовской — И. *Стрыкову*, Колыбовской В. *Демченко*, Четверенской В. *Болушу* Задубской — М. *Киприянову*, Воцанской — М. *Борсукову*, Турской — Н. *Гончаренко* и учительницѣ Лебедевской школы грамоты — А. *Навроцкой*, за усердное и успѣшное веденіе ими дѣла.

Перемѣны по службѣ.

— Настоятель Могилевской Кресто-Воздвиженской церкви и членъ Консисторіи священникъ Платонъ *Пясковскій* 19 февраля скончался.

— Незначенный на священническое мѣсто къ Луковской церкви, Рогачевского уѣзда, Іоаннъ *Закревскій* 22 февраля рукоположенъ въ санъ священника.

— Заштатный псаломщикъ Бартоломѣевской цекви, Гомельскаго уѣзда, Василій *Мамшевскій* 23 февраля скончался.

— 24 февраля, резолюціею Его Преосвященства, священникъ Утевской церкви, Гомельскаго уѣзда, Александръ *Романкевичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Кузьминичской церкви, того же уѣзда.

— 24 февраля, резолюціею Его Преосвященства, псаломщикъ Городецкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Никита *Григорьевъ*, по докладу Консисторіи, по старости лѣтъ уволенъ за штатъ.

— 25 февраля, резолюціею Его Преосвященства, настоятель Сѣнинской Соборной церкви, протоіерей Александръ *Зезюлинъ*, согласно прошенію, назначенъ настоятелемъ Кресто-Воздвиженской церкви губ. г. Могилева.

Вакантныя мѣста

а) Настоятельское при—

Стинненской Соборной церкви, съ 25 февраля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 68 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1456 д. муж. п. и 1434 душъ жен. п.

б) Священническое при—

Утевской церкви, Гомельскаго уѣзда, съ 24 февраля; окладъ жалованья 576 р. 50 к.; церковной земли 44 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1274 душа муж. н. и 1268 д. жен. п.

в) Псаломщицкое при—

Городецкой церкви, Чаусскаго уѣзда, съ 24 февраля; окладъ жалованья 144 рубля; церковной земли 49 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2335 душъ муж. пола и 2221 душъ женскаго пола.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды. — Награжденіе наберенникомъ. — Преподаніе Архiepіастрскаго благословенія — Награжденіе церковныхъ старость похвальными листами. — Выраженіе благодарности отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта. — Перемены по службѣ. — Вакантныя мѣста.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій.*

Печат. довол. 1904 года 29 февраля. Цензоръ *Каведраьный Протоіерей Г. Ишай.*
Могилевъ на Дивирь Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта.

№ 7.

1904 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

на первую пассію Великаго поста.

*Егда поругашася Ему, совлекоша
сѣ Него багряницу и облекоша Его
въ ризы Его и ведоша на пропятиѣ
(Мѡ. 27, 31).*

Въ дни поста и сокрушенія о грѣхахъ для нашего ободренія и укрѣпленія св. Церковью предлагаются намъ повѣствованія о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа. Изъ прочитаннаго нынѣ евангельскаго повѣствованія мы видимъ, что еще въ четвергъ вечеромъ Иисусъ Христосъ мирно бесѣдовалъ съ Своими учениками и тайственно питалъ ихъ Своимъ Тѣломъ и Кровію, но здѣсь же обозначились и предвѣстники грядущихъ кровавыхъ событій. Тогда же общество друзей Господа было смущено загадочнымъ поведеніемъ Иуды, единаго отъ обоюнадесяте, и съ уходомъ Его изъ Сіонской горницы предчувствіе какого-то горя гнѣтуще налегло на ихъ души. Съ такимъ настроеніемъ апостолы вошли вмѣстѣ съ Своимъ Учителемъ въ Геосиманскій садъ, мѣсто кроваваго Его подвига, и отъ печали, снѣдавшей ихъ сердца, уснули. Возбужденные отъ Господомъ отъ такого несвоевременнаго сна они встали, чтобы быть свидѣтелями вѣроломства Иуды, взятія Учителя стражей и введенія Его на судъ первосвященниковъ. Отсюда событія текутъ необычайно-ускоренно. Враги Господа, достигши осуществленія своихъ преступныхъ намѣреній, видя Галилейскаго учителя въ

своей власти, спѣшатъ довести до конца то рѣшеніе, которое въ отношеніи Его они постановили въ тайномъ своемъ собраніи. Выдающіе себя за строгихъ законниковъ, они теперь самымъ возмутительнымъ образомъ попираютъ всѣ установившіяся формы судопроизводства. Въ незаконное, ночное время они допрашиваютъ Иисуса Христа и путемъ клеветы и лжесвидѣтельскихъ показаній стараются установить за Нимъ вину, достойную смертной казни. На утро же, едва оформивъ въ спѣшномъ засѣданіи синедріона добытое ранѣе обвиненіе, враги Господа во главѣ съ первосвященниками устремляются къ Пилату, римскому правителю, чтобы отъ него получить утвержденіе приговора. Опытному римскому законовѣду, каковымъ надо считать Пилата, знакомому къ тому же съ порядками жизни іудеевъ, достаточно было одного бѣлаго вопроса, чтобы увидѣть, что здѣсь онъ имѣетъ дѣло съ обычнымъ проявленіемъ религіознаго фанатизма іудеевъ. А бесѣда его наединѣ со Христомъ окончательно убѣждаетъ его въ полной невинности обвиняемаго. Римскій правитель искренно хочетъ защитить Христа. Но напрасно онъ торжественно предъ всѣмъ множествомъ народа свидѣтельствуемъ, что по тщательномъ изслѣдованіи обвиненій, не нашелъ въ Немъ вины (Іоан. 19, 6); тщетно онъ пытается затянуть судопроизводство отсылкой Христа къ Ироду; не производитъ впечатлѣній на ожесточенную толпу и видъ окровавленнаго Христа, подвергнутаго для утоленія злобы народа бичеванію. Не наказанія только, а смерти кровавой, позорной жаждали враги Господа. Крики безумной толпы, руководимой злыми врагами Господа: „Распи, распни Его!“ становились настойчивѣй и получали характеръ угрожающій. Въмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе Пилата, могущественнаго представителя римской власти, становилось все болѣе трагическимъ. Его рѣшимость спасти Иисуса Христа начинаетъ колебаться, а угроза іудеевъ обозвать его противникомъ кесаря за поддержку обвиняемаго возмутителя общественнаго спокойствія вынуждаетъ Пилата утвердить незаконное требованіе іудеевъ. Итакъ, омывъ руки въ водѣ, но запятнавъ свою совѣсть ужаснымъ дѣломъ Богоубійства, Пилатъ изрекъ приговоръ: *да Его пропнутъ*. (Мѡ. 27, 26).

„У евреевъ, если вѣрить Талмуду, существовало обыкновеніе, чтобы осужденный на смерть преступникъ лишаемъ былъ

жизни не скоро послѣ осужденія. Глашатай нѣсколько разъ всенародно объявлялъ его имя, вину, свидѣтелей преступленія и родъ казни, ему назначенной, вызывая всякаго, кто можетъ, идти въ судъ и защищать несчастнаго. И у римлянъ былъ законъ, вслѣдствіе коего смертная казнь совершалась не прежде 10 дней послѣ приговора. Но для Иисуса Христа, хотя онъ судимъ былъ и по римскимъ и по іудейскимъ законамъ, ни то, ни другое обыкновеніе не оказало никакого дѣйствія¹⁾. Были свои побужденія у враговъ Господа спѣшить доведеніемъ до конца задуманнаго злодѣянія. Они опасались и не безъ основанія, чтобы въ настроенія народа, доселѣ послушнаго ихъ наущеніямъ, не произошло переменъ; чтобы въ отуманенномъ сознаніи его не оживился образъ недавно такъ горячо любимаго учителя и благодѣтеля; чтобы подъ вліяніемъ такихъ воскресшихъ чувствъ народъ не оставилъ исполненіе приговора, потребовавъ новаго разбирательства дѣла. Посему, не взирая на приближающееся время великаго праздника осужденный Христосъ немедленно былъ отданъ воинамъ, на обязанности которыхъ лежало, между прочимъ, и совершеніе смертной казни.

Если и раньше во время перерывовъ судопроизводства приспѣшники архіерейскіе безнаказанно ругались надъ Иисусомъ Христомъ, не одинъ разъ наносили Ему заушенія, заплеванія и иныя пакости *Ему дѣяху* (Мѡ. 26, 67), то теперь, когда Онъ былъ объявленъ злодѣемъ, нарушителемъ отеческихъ установленій и все-свѣтнымъ возмутителемъ, когда Онъ сталъ внѣ защиты закона, тѣмъ большій открылся просторъ для всякаго рода издѣвательства надъ Нимъ. Грубые, невѣжественные римскіе воины, къ тому же безъ сомнѣнія подстрекаемые начальниками іудейскими, съ удивительной жестокостью и безчеловѣчіемъ начинаютъ издѣваться надъ невинно осужденнымъ. Въ насмѣшку надъ Иисусомъ Христомъ они надѣли на голову Его вѣнокъ изъ терновыхъ вѣтвей, въ священныя и дрожащія руки, вмѣсто скипетра, вложили камышевую трость, сорвали съ Его истерзанныхъ и окровавленныхъ плечъ одежду, которую надѣлъ на Него Иродъ и облекли Его въ затасканный красный плащъ. Потомъ, по очереди подходя къ Нему, притворно падали на колѣни, плевали Ему въ лицо, на-

¹⁾ Соч. Иннокентія т. V стр. 423.

носили удары по головѣ тростниковымъ скипетромъ, удержать который были не въ состояніи Его связанныя руки и насмѣшливо восклицали: *радуйся, царю іудейскій* (Мѡ. 27, 29). *И егда поругашася Ему, совлекоша съ Него багряницу, и облекоша Его въ ризы Его и вѣдоша Его на пропятіе.*

Открылось необыкновенное зрѣлище: Тотъ, явленіе Котораго желали видѣть праотцы и отцы, рожденіе Котораго воспѣли ангелы, Который въ теченіи трехъ съ половиной лѣтъ училъ людей божественнымъ истинамъ и Котораго множество народа недавно привѣтствовало, какъ славнаго потомка Давида и Царя Израилева, теперь въ сообществѣ двухъ разбойниковъ шествуетъ по пространнымъ стогнамъ Іерусалима на мѣсто казни, на Голгофу. Печальное это шествіе, по свидѣтельству евангелиста (Лк. 23, 27), сопровождала многочисленная толпа народа. Казни среди праздниковъ для набожныхъ іудеевъ, каковыми дѣлались на сей случай весьма многіе, были дѣломъ неприятымъ и отвратительнымъ. Но казнь пророка Галилейскаго, въ которомъ многіе надѣялись увидѣть Мессію, неволью привлекала всякаго. Между тѣмъ она сдѣлалась теперь извѣстною всему Іерусалиму, виѣщавшему во время пасхи нѣсколько сотъ тысячъ жителей. Между ними, безъ сомнѣнія, были не одни только праздные зрители, но и многіе, лично знавшіе Господа, въ сладость послушавшіе словесъ Его, нѣкоторые обладѣтельствоваанные Имъ и увѣровавшіе въ Него, какъ воистину Сына Божія, обѣтованнаго Мессію. Ихъ-то вѣрѣ предстояло теперь великое испытаніе. Теперь то особенно должны были исполниться слова, сказанныя нѣкогда Іисусомъ Христомъ Своимъ уничиженнымъ состояніи: *блаженъ есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ* (Мѡ. 11, 6). Теперь пришелъ конецъ чаяніямъ многихъ во Израили видѣть въ лицѣ Іисуса Христа востановителя политическаго могущества Іудей, славнаго земнаго царя, дающаго торжество своему народу наль всѣми язычниками. Для самаго пылкаго мечтателя теперь ясно было, что не воцареніе на престолѣ Давида, а позорная смерть на крестѣ предстала Тому, на Комъ покоились ихъ лучшія надежды. Но въ то же время на развалинахъ такихъ ложныхъ чаяній должна была съ особою силой теперь загораться вѣра въ Іисуса Христа, какъ Искупителя міра. Видѣ униженнаго поруганнаго Господа долженъ былъ воскресить въ памяти древнія

дророчества. О немъ, гдѣ ясно говорится о такомъ, именно состояніи Мессіи, должны были припомниться по сему случаю и собственныя Его слова о томъ, что *подобаетъ Ему, Сыну Человѣческому, много пострадати отъ старейш и архіерей и книжннкъ и убіену быти* (Мѣ. 16, 21), *вознесену быти на крестѣ* (Іоан. 2, 14), чтобы оттуда со креста всёхъ привлечь къ Себѣ. Занятые такими мыслями могли въ утѣшеніе себя припомнить и другое пророчество Господа, что послѣ смерти на крестѣ Онъ черезъ три дня воскреснетъ.

Но если и были такіе люди, не укротившіе вѣры въ Него и въ это тяжелое время испытанія, то во всякомъ случаѣ число ихъ было не велико, и они шли съ поникшею головою, не смѣя открыто выразить свои чувства страха ради іудейскаго. Остальное же множество народа насмѣшками и издѣвательскими сопровождало крестное шествіе Страдальца. Нужны были особыя знаменія небесныя: землетрясеніе, тьма, распаденіе надгробныхъ камней и т. д., чтобы въ ожесточенныя сердца іудеевъ проникло раскаяніе и осѣтило злодѣяніе, которое они совершали. Подъ градъ насмѣшекъ, терпѣливо, безропотно и безмолвно несъ Свою ужасную ношу Божественный Страдалецъ. *Яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ*, вѣщаль о Немъ пророкъ Ісаія (Ис. 53, 7). Одинъ только разъ Господь нарушилъ Свое безмолвіе. Въ числѣ сопровождавшихъ крестное шествіе были многія еврейскія жены. По отзывчивости своего сердца, будучи не въ состояніи скрыть своей скорби и ужаса при видѣ этого зрѣлища, онѣ горько плакали, пока Самъ Спаситель не прекратилъ ихъ стenanія словами торжественнаго предостереженія. Обратившись къ нимъ, Онъ сказалъ: *Дщери Іерусалимски, не плачтеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ; яко се днѣ грядутъ, азъ яже рекуть: блаженны неплоды и утробы, яже не родиша, и сосцы, — яже не доиша. Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмъ: покройте ны* (Лк. 23, 28—30). Господь говорилъ женамъ, что не все еще горе онѣ выйдутъ при настоящемъ зрѣлищѣ, потому что должны наступить еще большія бѣдствія какъ для нихъ, такъ и для дѣтей ихъ и для всего народа. Многія изъ нихъ доживутъ до того времени, когда увидятъ цѣлая рѣки крови и такіа страшныя страданія, какихъ еще не видалъ міръ. Придутъ такіа вре-

мена, когда способность челоѣка выносить страданія будетъ недостаточна и люди пожелають, еслибы только это было возможно, быть покрытыми той горой, на которой построены ихъ городъ. Это было пророчество, исполнившееся во всей своей силѣ при разрушеніи Иерусалима, когда дѣйствительно пришла, была взыскана съ пророкоубійственнаго народа *всяка кровь праведна, проливаемая на земли, отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, сына Варахима* (Мѣ. 23, 35).

Между тѣмъ крестное шествіе подвигалось впередъ. Измученный кровавымъ Геосиманскимъ подвигомъ, послѣдовавшими за нимъ бичеваніями и непрекращавшимися издѣвательствами, Божественный Страдалецъ изнемогалъ. Не разъ уже подъ бременемъ креста Онъ падалъ, но побуждаемый воинами продолжалъ шествіе. Наконецъ, у Него не стало силы дальше нести крестъ, и Онъ палъ отъ полнаго изнеможенія. Въ это время съ поля возвращался нѣкто Симонъ Киринеянинъ, вѣроятно, тайный ученикъ Господа, не могшій скрыть теперь своего къ Нему расположенія. Не изъ состраданія къ Іисусу Христа, а скорѣй изъ боязни, чтобы такое замеченіе не остановило исполненія казни, ибо приближался уже вечеръ великаго праздника, враги Господа распустили на Симона Киринеянина возложить крестъ. *И сему задѣша понести крестъ Его* (Мѣ. 27, 32). Шествіе возобновилось. Хотя крестъ несъ Симонъ, — однако Спаситель шель впередъ, чтобы никто не подумалъ, будто крестъ принадлежитъ не Ему, а Симону: *И егда приидоша на мѣсто, нарицаемое лобное, ту распяша Его и злодѣя, оваго убо одесную, а другаго ошуюю.* (Лк. 23, 33).

Братіе! При видѣ страждущаго Господа, что должны мы чувствовать и переживать? Безспорно, сердца наши переполнены скорбію, и изъ очей нашихъ готовы ринуться обильныя слезы. Но не забудемъ урока, какой далъ Господь еврейскимъ женамъ, съ плачемъ сопровождавшимъ шествіе Его на Голгофу: *плачьте себѣ и чадѣ вашимъ.* Плачьте, сокрушайтесь о себѣ, о своихъ лютыхъ прегрѣшеніяхъ, ибо они были причиной униженія, страданія Спасителя. *Той язевъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Ис. 53, 5). Онъ есть очистительная жертва за грѣхи всего міра, прошедшіе и будущіе. Посему не будемъ забывать, что когда Божественный Страдалецъ изнемогалъ подъ тяжестью

креста, Имъ несомаго, то и грѣхи каждаго изъ насъ тяжелымъ бременемъ лежали на Немъ. Убоимся же грѣха, за искупленіе котораго потребовалась такая великая жертва! Аминь.

Ректоръ семинаріи, архим. *Митрофанъ*.

УЧИТЕЛЯ МОГИЛЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Биографическіе матеріалы для времени 1765 — 1808 годовъ *)

50. *Цытовичъ Гавріиль Васильевичъ* ¹⁾.

51. *Китовичъ Харитонъ Михайловичъ*, братъ Константина М., родился въ 1785 г., обучался въ Могилевской Семинаріи съ 1797 по 1807 г. Въ янв. 1807 г. преосв. Варлаамомъ опредѣленъ былъ учителемъ информаторіи и нѣмецкаго языка, въ сент. 1808 г. — русскаго класса ²⁾.

52. *Кутневичъ Василій*. Сынъ священника села Гладкаго, Чаусскаго повѣта, съ сентября 1797 г. обучался въ Могилевской семинаріи по философію включительно. Въ августѣ 1804 г. посланъ былъ въ Александроневскую академію, гдѣ принять былъ въ пятый классъ (философію). Будучи въ богословіи, состоялъ помощникомъ учителя французскаго языка, а съ сентября 1808 г. и учителемъ. Въ ноябрѣ 1808 г. возвращенъ, съ аттестатомъ, въ Могилевскую семинарію, гдѣ 10 числа того мѣсяца опредѣленъ былъ учителемъ философіи, а 5 декабря (1808 г.) поручено было ему преподавать и французскій языкъ ³⁾.

53. *Григоровичъ Василій Ивановичъ*, въ монашествѣ Венедиктъ. Сынъ Гомельскаго протоіерея, бывшаго префекта семинаріи, родился въ 1785 г. Съ сентября 1796 г. обучался въ Могилевской семинаріи по философію включительно. Въ августѣ 1804 г. вмѣстѣ съ В. Кутневичемъ посланъ былъ въ Александроневскую академію ⁴⁾, въ ноябрѣ 1808 г. возвращенъ въ Могилевскую семинарію,

*) Окончаніе, — см. № 6.

¹⁾ П. Горючко: «Матеріалы для исторіи Гомельск. дух. уч.», стр. 8—11.

²⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло Комисіи Дух. Учл., 1809 г. № 67³⁶. М. А. Лобова: «Исторія», стр. 496 («Мог. Еп. Вѣд.» 1896 г.)

³⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло Комисіи Дух. Учл., 1809 г. № 67³⁶. Въ «Исторіи» М. А. Лобова Кутневичъ и опущенъ въ спискѣ учителей.

⁴⁾ Архивъ МДБ 1804 г., предмета 1-го дѣло № 1170.

10 числа того же мѣсяца опредѣленъ былъ учителемъ риторикъ, а 5 дек. (1808 г.) — и нѣмецкаго языка ¹⁾. Скончался 7 дек. 1850 г. въ санѣ Олонецкаго архіепископа.

54. Ольшевскій Семень. Сынъ священника села Лозовиць, Климовицкаго повѣта, родился въ 1785 г., съ сентября 1797 года обучался въ Могилевской семинаріи по философію включительно. Пѣлъ теноромъ въ архіерейскомъ хорѣ и былъ въ немъ смотрителемъ пѣвчихъ. Въ октябрѣ 1805 г., по приказанію архіепа. Анастасія ²⁾, отправленъ былъ въ Александровскую академію, гдѣ и принятъ былъ въ пятый классъ. Въ ноябрѣ 1808 г., вмѣстѣ съ Кутневичемъ и Григоровичемъ, возвращенъ былъ въ Могилевскую семинарію а 10 числа того же мѣсяца опредѣленъ учителемъ поэзи и географіи ³⁾.

55. Стратоновичъ Іоаннъ ⁴⁾.

56. Новомлынскій Іосифъ ⁵⁾.

Учителя ординарныхъ классовъ.

1. Учителя информаторіи.

Піючевскій Максимъ въ 1781 году.

Вяжжекъ Василій въ 1786 году.

Цытовичъ Петръ въ 1789 году ⁶⁾.

Лепешинскій Иванъ въ 1798 году.

Сущинскій Петръ съ 25 октября 1798 г.

Буяковичъ Лука съ 12 августа 1799 г.

Піючевскій Иванъ съ октября (?) 1799 г.

Сущинскій Михаилъ съ сентября (?) 1800 г.

Навроцкій Ѳедоръ съ 30 іюля 1801 г.

¹⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло Комисіи Дух. Учлн. 1809 г. № 67/26. М. А. Лобова: „Ректоры“, стр. 56—58. („Могил. Еп. Вѣд.“ 1896 г.).

²⁾ Отъ 27 іюля 1805 г. преосвященный изъ Петербурга писалъ Могилевской консисторіи: „ . . . 4. Пѣвческаго хора тенору Ольшевскому дать паспортъ для проѣзда сюда по мнѣ“. Архивъ МДКонс., 1805 г. пр. 16, д. № 178.

³⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло Комисіи Дух. Учлн. 1809 г. № 67/26. М. А. Лобова: „Исторія“, стр. 497. („Могил. Еп. Вѣд.“ 1896 г.).

⁴⁾ Пл. Горючю: «Къ исторіи Могилев. Іосиф. собора», стр. 3—4.

⁵⁾ Ѳ. А. Жура: «Буйничскій Свято-Духовскій женскій монастырь», стр. 318—329 (въ «Мог. Еп. Вѣд.» 1903 г.).

⁶⁾ М. А. Лобова: „Исторія“, стр. 491, 493 и 467.

Бекаревичъ Ѳеодоръ съ 10 сентября 1802 г.
Семеровскій Василій съ 10 сентября 1803 г.
Марковскій Алексѣй съ 5 января 1804 г.
Цитовичъ Гаврилъ съ 5 октября 1805 г.
Китовичъ Харитонъ съ января 1807 г.

II. Учителя иифимы:

Пригоровскій Андрей въ 1781 г.
Ростовскій Иванъ въ 1792 г. (?) ¹⁾.
Щербо Иванъ въ 1798 г.
Марковскій Амвросій съ сентября (?) 1798 г.
Суцянскій Петръ съ 12 августа 1799 г.
Буяковичъ Лука съ октября (?) 1799 г.
Піючевскій Иванъ съ сентября (?) 1800 г.
Журавковичъ Ѳеодоръ съ 30 іюля 1801 г.
Навроцкій Ѳеодоръ съ 10 сентября 1802 г.
Бекаревичъ Ѳеодоръ съ 10 сентября 1803 г.
Семеровскій Василій съ 5 января 1804 г.
Марковскій Алексѣй съ 5 октября 1805 г.
Цитовичъ Гаврилъ съ января 1807 г.
Савиничъ Ѳеодоръ съ сентября 1808 г. ²⁾.
Котовичъ Василій съ 4 декабря 1808 г. ³⁾.

III. Учителя грамматики:

Воронченковъ Павелъ въ 177... ⁴⁾.
Пригоровскій Андрей съ 1784 г.
Захаржевскій Иванъ въ 1786 г. ⁵⁾.
Ярмолинскій Романъ съ сентября 1792 г.
Василевскій Иванъ въ 1798 г.
Захарія Полонскій въ 1799 г.
Лаврентій Карповичъ съ 12 августа 1799 г.
Захарія Полонскій съ октября (?) 1799 г.
Суцинскій Петръ съ 1800 г.
Ѳеоктистъ Громцевъ съ 13 сентября 1800 г.

¹⁾ Тамъ-же стр. 494.

²⁾ Архивъ Св. Синода, Дѣло Комисіи Дух. Учл., 1809 г. № 47. Родился Савиничъ въ 1785 г., во священника рукоположенъ въ іюль 1809 г.

³⁾ М. А. Лобова: „Исторія“, стр. 497 («М. Е. В.» 1896 г.)

⁴⁾ Тамъ-же. стр. 490.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 492.

- Буяковичь Лука съ сентября (?) 1800 г.
Котовичь Ивань съ 30 июля 1801 г.
Китовичь Константинь съ 10 сентября 1803 г.
Бекаревичь Ѳедорь съ 5 января 1804 г.
Семеровскій Василій съ 5 октября 1805 г.
Марковскій Алексій съ января 1807 г.

IV Учителя синтаксисы:

- Вронченковъ Павелъ въ 177... г.
Пригоровскій Андрей съ 1784 г.
Карпиловичь Тимоѳей ¹⁾.
Ярмолинскій Романь съ 1795 г.
Никодимъ Боровиковскій съ сентября 1798 г.
Ѳеоктисть Громцевъ съ 31 марта 1799 г.
Игнатій Домбровскій съ 12 августа 1799 г.
Сущинскій Петрь съ сентября (?) 1800 г.
Буяковичь Лука съ 30 июля 1801 г.
Котовичь Ивань съ 2 сентября 1803 г.
Бекаревичь Ѳедорь съ 5 октября 1805 г.
Семеровскій Василій съ января 1807 г.

V Учителя поэзии:

- Цвѣтковскій Самсонь съ 1781 г.
Мышковскій Яковъ въ 1786 г. ²⁾.
Вяжекъ Василій въ 1789 г.
Околовичь Петрь съ 1790 г.
Пригоровскій Андрей съ 1793 г.
Ярмолинскій Романь съ сентября 1798 г.
Ѳеоктисть Громцевъ съ 12 августа 1799 г.
Ярмолинскій Романь съ 13 сентября 1800 г.
Китовичь Константинь съ 5 января 1804 г.
Бекаревичь Ѳедорь съ 17 января 1807 г.
Ольшевскій Семень съ 10 ноября 1808 г.

VI Учителя риторики:

- Маркевичь Ивань въ (1769 г. ³⁾).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 494.

²⁾ Тамъ-же, стр. 492.

³⁾ Тамъ-же, стр. 75 („М. Е. В.“ 1897 г.)

Сушинскій Григорій въ 1772 г.

Чугаевичъ Дмитрій въ 1772 г. ¹⁾

Скальскій Иванъ въ 1778 г.

Цвѣтковскій Сампсонъ съ 1781 г.

Григоровичъ Иванъ съ 1782 г.

Богуславскій Михайлъ съ 1786 г.

Околовичъ Петръ съ 1790 г.

Пригоровскій Андрей съ 1793 г.

Басинъ Ѳеодоръ съ сентяря 1798 г.

Рафаиль Ярмолинскій съ 5 января 1804 г.

Григоровичъ Василій съ 10 ноября 1808 г.

VII. Учителя философіи:

Несторовичъ въ 1772 г.

Лехницкій Кассіанъ въ 1772 г. ²⁾

Цвѣтковскій Сампсонъ съ 1785 г.

Захаржевскій Иванъ въ 1789 г.

Василевскій Іосифъ съ 1790 г.

Цвѣтковскій Сампсонъ съ 1793 г.

Пригоровскій Андрей съ сентября 1798 г.

Романовскій Ѳеодоръ съ 6 марта 1799 г.

Ѳеоктистъ Громцевъ съ 5 января 1804 г.

Фавстъ Басинъ съ октября 1804 г.

Китовичъ Константинъ съ января 1807 г.

Кутневичъ Василій съ 10 ноября 1808 г.

VIII. Учителя богословіи:

Цвѣтковскій Сампсонъ съ 1785 г.

Василевскій Іосифъ съ 1790 г.

Цвѣтковскій Сампсонъ съ 1793 г.

Пригоровскій Андрей съ 6 марта 1799 г.

Ѳеофанъ Романовскій съ 5 января 1804 г.

Китовичъ Константинъ съ 9 февраля 1807 г.

Платонъ Горючко.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 488—489 (1896 г.)

²⁾ Тамъ-же, стр. 490.

О цѣлесообразной постановкѣ вопросовъ при исповѣди крестьянъ. *)

(Изъ писемъ къ молодому священнику.)

Кающійся псалмопѣвецъ говоритъ: *беззаконіе мое съзъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть вину*, — а потомъ, объясняя, почему онъ знаетъ свое беззаконіе, присоединяетъ: *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси* (50, 5, 8). Онъ знаетъ свои грѣхи, потому что ему открыты чудеса закона Господня (118, 18). Подобно сему, и всякій челоѣкъ тогда только можетъ сознать грѣхи свои и исповѣдать ихъ Господу Богу, когда будетъ разумѣть заповѣди закона Божія и сличать съ ними свою жизнь и свои дѣла. Посему и ваши прихожане, достопочтенный батюшка, тогда только будутъ давать вамъ на исповѣди разумные и искренніе отвѣты о своемъ нравственномъ состояніи, когда будутъ содержать въ постоянной памяти тѣ нравственныя правила, которыми должна была бы управляться ихъ жизнь. Въ виду этого вамъ должно при всякомъ случаѣ, и кстати и не кстати (2 Тим. 4, 2), повторять имъ принаровленное къ ихъ жизни и доступное ихъ разумѣнію краткое изложеніе десятословія. На это вы можете сказать, что къ вамъ на исповѣдь приходятъ иногда люди, которыхъ вамъ или вовсе не случалось или весьма рѣдко случалось поучать, которые очень рѣдко бывали въ церкви и которыхъ не бывало дома во время вашихъ хожденій по приходу. Вообще выучить чему бы то ни было цѣлыя тысячи людей составляетъ задачу трудную, вполнѣ достижимую только при особенно благоприятныхъ условіяхъ. Трудности означеннаго дѣла я оспаривать не буду, а вы въ свою очередь не утверждайте его невозможности. Только невозможное должно быть отлагаяемо въ сторону, исключаяемо изъ области нашихъ заботъ; напротивъ, трудное должно вызывать усиленную эвергію и изобрѣтательность. Вы говорите, что трудно достигнуть того, чтобы приходящій къ вамъ на исповѣдь крестьянинъ зналъ тѣ правила истинно христіанской жизни, въ которыхъ я испыталъ изложить десятословіе. Въ нѣкоторой мѣрѣ это можетъ быть и не трудно. Почему бы священникъ предъ тѣмъ, какъ начинать исповѣдь, не могъ обратиться къ собравшимся для этого прихожанамъ съ слѣдующими или подобными словами?

*) Изъ Руков. д. с. паст. 1901 г.

Братіе христіане! Сейчасъ вы будете исповѣдать Господу свои грѣхи. Для этого пусть каждый изъ васъ припомнитъ теперь свою жизнь и свои дѣла. Никто изъ васъ не долженъ повторять на исповѣди: я во всемъ грѣшенъ. Такъ говорить не годится; во всякомъ человѣкѣ, кромѣ дурнаго, есть что нибудь и хорошее. Если ты говоришь, что во всемъ грѣшенъ, то за одно и хорошее объявляешь худымъ. Нѣтъ: на исповѣди надо толкомъ говорить, какое худое дѣло чѣмъ сдѣлано. Худымъ дѣломъ называется только то дѣло, которое противно заповѣдямъ Божиимъ. Поэтому вамъ нужно теперь и заповѣди вспомнить, чтобы сравнить съ этими заповѣдями ваши дѣла и видѣть, какія дѣла были худы и въ которыхъ дѣлахъ вамъ нужно покаяться. Поэтому я и прочту вамъ сейчасъ заповѣди, про которыя я и на исповѣди буду васъ спрашивать — что вы? — исполнили ихъ, или какъ нибудь нарушали? Слушай же каждый: вотъ заповѣди Божіи; онѣ показываютъ, какъ ты долженъ былъ Господа Бога помнить (1, 2 и 3 заповѣди), какъ ты долженъ былъ время проводить (4), какъ долженъ былъ жить въ своей семьѣ (5), какъ съ прочими людьми (6, 8, 9 и 10), какъ чистоту свою соблюдать (7)“.

При этомъ прочтите громко и отчетливо изложеніе десяти словій. Когда это будетъ кончено, вы можете еще сказать: „Вы будете исповѣдаться по очереди. Многимъ придется долго ждать. Чѣмъ вамъ въ это время заняться? Не занимайтесь пустыми разговорами, въ которыхъ только больше нагрѣшите. Лучше вспоминайте свои грѣшныя дѣла, о которыхъ вамъ на исповѣди сказать нужно. Да нѣтъ ли изъ васъ грамотнаго? Пусть онъ не торопясь читаетъ по этой книжкѣ (или тетрадкѣ); тутъ написаны тѣ самыя заповѣди, которыя я сейчасъ сказалъ. Прочитаетъ онъ: „не пьянствуй“, „не божись“, не желай другому зла“; а ты слушай, да вспоминай, когда и въ чемъ ты сдѣлалъ, или сказалъ, или подумалъ не такъ“.

„Итакъ, скажете вы мнѣ, приступая къ исповѣди своихъ грѣховъ, я долженъ преподавать имъ урокъ нравственнаго богословія“? Отчего же бы не такъ? отвѣчу я. Если вы бывали въ засѣданіяхъ окружнаго суда, то знаете, что каждый разъ, когда присяжные засѣдатели удаляются въ особую комнату для постановленія приговора, предсѣдатель суда даетъ имъ урокъ юриспруденціи. Онъ не

стѣняется повторять этотъ урокъ по три и по четыре раза въ день, смотря по числу разбираемыхъ дѣлъ. Даже тѣ присяжные засѣдатели, которые, пришли изъ такой же сѣрой деревни, какъ и ваша наизусть заучиваютъ эти стереотипныя фразы, повторяемыя по нѣскольکو разъ въ день каждымъ предсѣдателемъ въ каждомъ окружномъ окружномъ судѣ по всей Россіи! „Гг! присяжные! Вы знаете ваши обязанности!.. Судите по совѣсти!.. не увлекаясь ни дружбой, ни родствомъ, никакими мірскими выгодами!.. на основаніи того, что вы слушали здѣсь на судѣ!.. Порядкомъ совѣщанія вамъ извѣстенъ: г. старшина соберетъ голоса“ и т. д. Да все это извѣстно, говорилось множество разъ и будетъ повторяться безъ числа. Однако, слушая это повтореніе одного и того же, никто не скучаетъ, зная, что это обрядность, не лишняя существеннаго значенія. И если бы когда — нибудь этихъ напоминаній не было сдѣлано, то никто не удивился бы отбѣнѣ рѣшеній, вслѣдъ за этимъ упущеніемъ постановленныхъ. Приложите теперь все это къ исповѣди. Человѣкъ готовится стать передъ Господомъ, износя свои дѣянія, исповѣдуя свои беззаконія и осуждая самого себя прежде страшнаго и конечнаго осужденія. Какъ же не напомнить, не подтвердить и не повторить ему, — хотя бы и нѣсколько разъ, — того закона, по которому, онъ долженъ судить себя и по второму, если онъ самъ себя теперь не осудитъ, то будетъ осужденъ Господомъ на вѣки. И такъ, смѣло можно сказать, что не то представится страннымъ, какъ это вы будете давать своимъ прихожанамъ предъ самой исповѣдью уроки нравственнаго богословія или катехизиса, что то представляется страннымъ, какъ вы не даете имъ этихъ уроковъ и иногда принимаете на исповѣдь человѣка, который способенъ только сказать, что онъ по всемъ грѣшенъ. Я беру смѣлость утверждать не только это, но и то, что исповѣдь должна быть отчасти испытаніемъ прихожанина въ усвоеніи имъ тѣхъ уроковъ христіанскаго нравственнаго закона, которые вы ему преподавали.

По моему мнѣнію, первый вопросъ, который вы должны сдѣлать исповѣднику, могъ бы быть такой: „Скажи, какъ ты долженъ былъ помнить и бояться Господа Бога?“

Нужно сказать, что выраженія: какъ ты помнилъ, какъ ты уважалъ, какъ ты берегъ (кого либо)? — означаютъ на языкѣ простонародья: въ чемъ ты выказывалъ свое памятованіе, свое уваженіе,

свою заботливость? Поэтому, вопросъ: какъ ты долженъ былъ помнить Господа Бога? — значить: въ какихъ дѣлахъ должно было выражаться твое памятованіе о Богѣ? Въ худшемъ случаѣ вашъ прихожанинъ дастъ на этотъ вопросъ отвѣтъ неопредѣленный; онъ не сумѣетъ пересказать тѣхъ правилъ христіанской жизни, которые отнесены у насъ къ первой, второй и третьей заповѣдямъ. Тогда вы сами должны снова повторить ему эти правила. Для чего? Для того, чтобы подготовить почву для слѣдующаго вопроса. Этотъ вопросъ долженъ быть такой: „Теперь скажи, что и когда ты дѣлалъ *не такъ*“. Послѣ отвѣта исповѣдника, дальнѣйшій вопросъ духовника долженъ быть слѣдующій: „Скажи, какъ ты долженъ былъ проводить время въ будни и какъ въ праздникъ (въ будни работать, а въ праздникъ?..“). Послѣ отвѣта на сей вопросъ, самостоятельнаго или подсказаннаго, снова слѣдуетъ вопросъ: „Теперь скажи: что ты дѣлалъ *не такъ*?“ Послѣ отвѣта на сіе слѣдуетъ вопросъ: „Какъ ты долженъ былъ жить въ своей семьѣ? И вслѣдъ затѣмъ вопросъ: „А что ты дѣлалъ *не такъ*?“ Далѣе слѣдуетъ вопросъ: Какъ ты долженъ былъ жить съ прочими людьми? Этотъ вопросъ требуетъ сложнаго отвѣта, обнимающаго четыре заповѣди: шестую, восьмую, девятую и десятую. Для того, чтобы правильно отвѣчать на этотъ вопросъ, едва ли не всѣ будутъ нуждаться въ подсказываніи священника. Но это еще не бѣда; лишь бы подготовить основаніе или почву для вопроса: „что же ты когда нибудь слѣлалъ, сказалъ или подумалъ *не такъ*?“ Такъ же должно спрашивать и о чистотѣ, предписанной седьмою заповѣдью.

Когда Пречета Христовъ Іоаннъ совершалъ надъ жителями іудейской страны крещеніе покаянія, то крещаемые, во-первыхъ, исповѣдали грѣхи свои, а, во-вторыхъ, спрашивали Іоанна, какъ имъ поступать, и получили на это отвѣты (Лук. 3, 10, 12, 14). Подобнымъ образомъ и въ таинствѣ покаянія, совершаемо мѣ въ Христовой Церкви, должно быть не только исповѣданіе грѣховъ со стороны кающагося грѣшника, но и указаніе пути ко спасенію со стороны священника, свидѣтельствующаго покаяніе. Вотъ почему духовникъ, испытывая совѣсть исповѣдника, не можетъ отказывать ему въ повтореніи правилъ христіанской жизни и нравственности. Но повтореніе этихъ правилъ больше всего нужно для правильной постановки вопросовъ, имѣющихъ предметомъ грѣховное состояніе

человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, когда вы спрашиваете исповѣдника прямо о томъ, не былъ ли онъ скупцемъ или лихоимцемъ, не мстилъ ли врагамъ, — то вы съ одной стороны подталкиваете его отвѣчать вамъ положительно, какъ это было разъяснено мною раньше, — а съ другой стороны, получивъ на свой вопросъ утвердительный отвѣтъ и переходя затѣмъ къ другому подобному вопросу, вы допускаете недомолвку: не упомянувши заповѣдей Божіихъ, запрещающихъ это свойство или дѣло, вы не дали исповѣднику понять, что оно есть *грѣхъ*. Какъ же каяться въ такихъ дѣлахъ, грѣховное свойство которыхъ исповѣдникъ изъ того только и узнаетъ, что вы объ нихъ спрашиваете на исповѣди?

Можетъ быть, вы скажете, что лучше послѣ признанія во грѣхѣ привести заповѣдь, какъ его обличеніе. Такъ, кажется, многіе священники и поступаютъ. Но *грѣхъ*, по слову апостола, не *вмѣняшеся, не сущу закону* (Римл. 5, 13); иначе сказать, извѣстное дѣло стало грѣхомъ только съ того времени, когда оно запрещено или обличено закономъ. Посему, ни въ какомъ случаѣ нельзя по-ставлять грѣхъ раньше заповѣди, обличающей этотъ грѣхъ: до своего обличенія заповѣдію этотъ грѣхъ есть не грѣхъ а дѣло безразличное. Посему и признаніе вашего исповѣдника въ извѣстномъ дѣлѣ не есть истинно-покаянное признаніе, если это дѣло не находитъ себѣ обличенія и осужденія въ *раньше* вызванномъ къ сознанію богооткровенномъ правилѣ христіанской жизни.

Вы можете возразить мнѣ, что ваши прихожане, не смотря на свою неразвитость, могутъ различать, что христіанствомъ дозволяется и что нѣтъ, что въ нравственномъ отношеніи хорошо и что дурно. Можетъ быть и такъ. Но если способность различенія основывается не на ясныхъ нравственныхъ понятіяхъ, не на точномъ знаніи заповѣдей Божіихъ, а на общемъ нравственномъ чутьѣ, тогда она не можетъ служить человѣку надежной основой для вѣрной оцѣнки, равно какъ и для вѣрнаго воспроизведенія своихъ прежнихъ дѣлъ, словъ и помысловъ и можетъ служить основаніемъ только для общаго сознанія грѣховности, которое выражается словами: во всемъ грѣшенъ. Заключу свое разсужденіе библейскимъ разсказомъ. “Послалъ Господь Наана (пророка) къ Давиду, и тотъ пришелъ къ нему и сказалъ ему: въ одномъ городѣ были два человека, одинъ богатый, а другой бѣдный. У богатаго было очень много

мелкаго и крупнаго скота; а у бѣднаго ничего, кромѣ одной овечки, которую онъ купилъ маленькую и выкормилъ, и она выросла у него вмѣстѣ съ дѣтьми его; отъ хлѣба его она ѣла, и изъ его чаши пила, и была для него, какъ дочь. И пришелъ къ богатому человѣку странникъ, и тотъ жалѣлъ взять изъ своихъ овецъ или воловъ, чтобы приготовить обѣдъ для странника, который пришелъ къ нему, а взявъ овечку бѣдняка и приготовилъ ее для человѣка, который пришелъ къ нему. Сильно разгнѣвался Давидъ на этого человѣка и сказалъ Наоану: живъ Господь! достоинъ смерти человѣкъ, сдѣлавшій это. И за овечку онъ долженъ заплатить вчетверо, за то, что онъ сдѣлалъ это, и за то, что не имѣлъ состраданія. И сказалъ Наоанъ Давиду: ты — тотъ человѣкъ (который сдѣлалъ это). Такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я помазалъ тебя въ цари надъ Израилемъ, и я избавилъ тебя отъ руки Саула. — Зачѣмъ же ты пренебрегъ слово Господа, сдѣлалъ злое предъ очами Его? Урю, Хетлеянина, ты поразилъ мечемъ; жену его взялъ себѣ въ жену, а его ты убилъ мечемъ Аммонитянъ. — И сказалъ Наоанъ Давиду: и Господь снялъ съ тебя грѣхъ твой; ты не умрешь“ (2 кн. Цар. XII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 13). Видите, какъ дѣйствуетъ Наоанъ. Онъ начинаетъ рѣчь не изображеніемъ грѣхопаденія Давида; не спрашиваетъ, что Давидъ сдѣлалъ, не сдѣлалъ ли того-то. Вмѣсто этого онъ сначала направляетъ рѣчь къ тому, чтобы пробудить въ Давидѣ любовь къ правдѣ и отвращеніе къ неправдѣ. Когда сердце и умъ Давида освѣтились истиной и онъ всѣмъ существомъ почувствовалъ преступность насилія, — когда онъ сказалъ: „достоинъ смерти человѣкъ, сдѣлавшій это! — тогда только Наоанъ сказалъ ему: „Ты тотъ человѣкъ, который сдѣлалъ это“. А между тѣмъ, конечно, Давидъ и прежде зналъ, что насиліе, убійство и прелюбодѣяніе суть грѣхи. Только это знаніе лежало гдѣ-то заброшенное въ его памяти, лишенное вліянія на его чувствованія и желанія. Можно съ нравственными понятіями быть, *яко конь и мекка, имже нѣсть разума* (Пс. 31, 9). Тѣмъ болѣе вапи малосвѣдущіе прихожане, проходя къ вамъ на исповѣдь, нуждаются въ томъ, чтобы вы предварительно открыли имъ очи на чудеса закона Господня, приклонили ихъ слухъ къ заповѣдямъ Божиимъ и утвердили ихъ духовный взоръ на стезѣ повелѣній Божіихъ.

П и с ь м о в ь Р е д а к ц і ю.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ редактируемаго Вами епархіального органа нижеслѣдующую мою небольшую замѣтку по волнующему меня вопросу.

Въ № 7-мъ религіозно-нравственнаго народнаго журнала „Кормчій“ за текущій годъ, на первой страницѣ изображена картинка—совершеніе таинства исповѣди. Исповѣдающій женщину священникъ изображенъ здѣсь отдѣленнымъ отъ народа ширмами. Вотъ объ этихъ то ширмахъ и моя рѣчь.

Проживя свою молодость въ одной изъ великорусскихъ губерній, я вездѣ встрѣчалъ, при совершеніи таинства исповѣди,—или такія же ширмы или занавѣску. Живя же въ Бѣлоруссіи, я нигдѣ ничего подобнаго не встрѣчалъ. Здѣсь исповѣдающій священникъ стоитъ среди народа, народъ его окружаетъ, тѣснитъ и стоитъ совсѣмъ рядомъ съ исповѣдующимся.

На мой взглядъ, первая практика преимуществуетъ предъ второй. Въ самомъ дѣлѣ, только тогда, когда есть ширмы или занавѣска,—словомъ—когда исповѣдающій священникъ отдаленъ нѣкоторымъ разстояніемъ отъ присутствующихъ въ храмѣ, такъ что его слова и слова исповѣдующагося совершенно не слышны постороннимъ, исповѣдь можетъ быть выполнена надлежащимъ образомъ. Скажутъ намъ, что присутствующіе въ храмѣ сами готовятся къ исповѣди, а потому ихъ стѣсняться нечего, они подслушивать не будутъ. И пусть посторонніе не подслушиваютъ, но можетъ ли самъ исповѣдающійся, окруженный посторонними, чувствовать себя вполне способнымъ бесѣдовать съ своимъ духовникомъ, подробно раскрывать ему всѣ свои душевныя раны, просить у него духовнаго совѣта и т. д. и т. д.? Во всякомъ случаѣ—менѣе способнымъ, чѣмъ когда онъ знаетъ, что его слышитъ лишь одинъ его духовный отецъ, посредникъ между нимъ и Самимъ Богомъ. Вотъ почему, намъ кажется, что и при искреннемъ желаніи исповѣдаться, какъ должно, при наличныхъ условіяхъ, исповѣдь принимаетъ лишь формальный характеръ. И почему бы не устроить этихъ приспособленій, въ родѣ самыхъ обыкновен-

ныхъ ширмъ и въ бѣлорусскихъ храмахъ? Полагаемъ, что расходъ не былъ бы обременительнымъ.

Говорю я здѣсь не только отъ себя, но и отъ многихъ другихъ, съ кѣмъ приходилось бесѣдовать по данному вопросу.

Мирянинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Лейта Мошелевскихъ духовно-учебныхъ заведеній на военныя надобности.* Духовныя заведенія города Могилева въ настоящіе торжественно-важные дни войны съ Японіей чувствуютъ и живутъ одною жизнію съ русскимъ народомъ. Служащіе въ духовной семинаріи и женскомъ и мужскомъ училищахъ единогласно постановили впредь до окончанія войны отчислять на военныя надобности извѣстный процентъ получаемаго ими жалованья (служащіе въ семинаріи и женскомъ училищѣ по 2%, а служащіе въ мужскомъ училищѣ—по 1%). Независимо отъ этого, въ женскомъ училищѣ, по инициативѣ начальницы его, Е. И. Моргулецъ, организованы сборъ пожертвованій и работы по изготовленію бѣлья для раненыхъ и больныхъ воиновъ. На собранныя средства уже закупленъ матеріалъ, и теперь весь женскій персоналъ училища, начиная съ учащихъ и кончая учащимися, занимается кройкой, вязаньемъ и шитьемъ необходимыхъ вещей, посвящая этой работѣ всякій свободный часъ. Тамъ задались широкою цѣлью—оборудовать бѣлье на цѣлыхъ 25 кроватей. Въ рабочихъ рукахъ недостатка, конечно, не будетъ, но, по всей вѣроятности, встрѣтятся недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, потому что требуется для 25 кроватей очень много бѣлья. Не найдутся-ли добрые люди,—особенно изъ бывшихъ воспитанницъ училища,—которые бы присоединили и свою лепту къ собранымъ въ училищѣ средствамъ? Какъ было бы пріятно отпраздновать отъ имени училища, на театр военныхъ дѣйствій, ащикъ съ бѣльемъ въ знакъ заботливой любви сестеръ по духу къ воинамъ—братьямъ!

Учащіеся, съ своей стороны, безъ намѣреннаго побужденія со стороны взрослыхъ, дѣлаютъ все, въ чемъ можно въ ихъ положеніи выразить любовь къ родинѣ и воинамъ. Во время молитвы ежедневно поютъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, и часто, при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ, стѣны учебныхъ заведеній оглашаютъ пѣніемъ національнаго гимна. Телеграммы Россійскаго агентства, какъ-нибудь проникшія сюда, переходятъ изъ рукъ въ руки, читаются и обсуждаются съ живѣйшимъ интересомъ. Въ нѣкоторыхъ классахъ вывѣшены хорошія карты театра военныхъ дѣйствій. Жмая принять дѣятельное участіе въ переживаемыхъ событіяхъ, уча-

щися охотно кладутъ въ церковную кружку то, что могутъ удѣлить изъ своихъ скудныхъ ресурсовъ. Тѣмъ же, что у нихъ есть въ изобиліи, они готовы служить всегда и всецѣло. Разумѣемъ ихъ желаніе устроить концертъ, сборъ съ котораго цѣликомъ бы поступилъ въ пользу Краснаго креста. Мысль устроить концертъ возникла какъ въ семинаріи, такъ и въ женскомъ училищѣ, причѣмъ уже кое-что сдѣлано по части осуществленія ея. Но особенно трогательна та форма проявленія самопожертвованія, которая имѣетъ мѣсто въ женскомъ училищѣ. Тамъ ученицы всѣхъ классовъ рѣшили пожертвовать на все время военныхъ дѣйствій и уже жертвуютъ въ пользу равныхъ... по 2 кусочка сахара съ персоны въ день! И это изъ тѣхъ 4 кусковъ, которые имъ выдаются для утренняго и вечерняго чая! Какъ они, эти милыя, хорошія дѣти, раздѣляя ежедневно свое «сладкое» пополамъ съ ранеными воинами, превзошли насъ, взрослыхъ, въ своемъ наивно-миломъ и добромъ порывѣ!

— *Женщина миссіонеръ.* — Авторъ статьи „Участіе женщины въ миссіонерствѣ“, напечатанной въ „Правосл. Благовѣстникѣ“, говоритъ слѣдующее о миссіонерскомъ призваніи женщины: «Въ церкви пусть не учитъ женщина; но *отъ церкви* ей не запрещено благовѣстіе. Иныя изъ женщинъ чувствуютъ столь неодолимое влеченіе къ проповѣдничеству, что пренебрегаютъ всѣми запретами и ведутъ *тайно* свое проповѣдническое дѣло, невольно попадая на скамью подсудимыхъ въ роли вожаковъ сектантства. Мы лично видѣли одну изъ такихъ выдающихся женщинъ и пожалѣли, что во время ей не дали законнаго дѣла, соответственно ея духовнымъ дарованіямъ. Эта женщина-проповѣдница держала подъ своимъ руководствомъ не два-три села, а два-три уѣзда: къ ней на совѣтъ ѣхали издалека. Иные объясняли ея вліяніе „какими-то приманками“; въ дѣйствительности оказалось, что эта женщина изъ «грамотныхъ монахинь» силой духа и слова привлекала къ себѣ. Она была когда-то тоже въ монастырѣ, но оставила его ради спасенія ближняго. Ей стало жаль темный людъ, погибающій отъ пьянства и лѣни и она взялась за проповѣдь труда и воздержанія».

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Поученіе на первую пасху Великаго поста. Ректора сем., архим. *Митрофана*. — Учителя Могилевской духовной семинаріи: *Платона Горюшко*. — О цѣлесообразной постановкѣ вопросовъ при исповѣди крестьянъ. — Письмо въ Редакцію. *Мірянина*. — Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1904 года 29 февраля. Цензоръ, *Каведралинскій Протоіерей Г. Михай*
Могилевъ на Двѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.